

Алиэскеров М.А., Енгальчев В.Ф. Юридический психолог в гражданском судопроизводстве: возможности и функции // // Арбитражный и гражданский процесс, № 3, 2004. – С. 21-26.

В настоящее время отмечается активное развитие юридической психологии, в которой традиционно особое значение придается судебно-психологической экспертизе (СПЭ), являющейся одной из главных форм практического применения специальных психологических знаний в уголовном и гражданском процессе. СПЭ в качестве средства доказывания давно устоялась в отечественном судопроизводстве и успешно применяется во всех регионах. Развитие практической юридической психологии в целом, и СПЭ, как одной из ее составляющих, в частности, характеризуется появлением новых психологических методов, позволяющих успешно разрешать специфические вопросы, возникающие в уголовном и гражданском судопроизводстве.

СПЭ необходима в тех случаях, когда для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, требуются специальные психологические знания. Она направлена на исследование психического мира людей, чья виновность, как правило, не вызывает сомнения или уже подтверждена в результате судебно-психиатрической экспертизы, а потому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей. В связи с этим судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической, или проводиться параллельно с ней (особые случаи представляют комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы).

В последние годы значение СПЭ непрерывно повышается, что требует совершенствования методического обеспечения, введения в теорию и практику исследований нового психологического инструментария (методов, частных методик, тестов), специальных программ обучения и повышения квалификации участников судопроизводства. В то же время в уже опубликованных методических разработках СПЭ не все вопросы и проблемы освещены в достаточной степени, некоторые из них даже не упомянуты.

Долгие годы основной областью применения СПЭ являлось уголовное судопроизводство. В настоящее время СПЭ приобретает все большее распространение и в гражданском процессе.

Общим предметом СПЭ является исследование психических феноменов (свойств, процессов, состояний), особенности которых важны для установления истины по делу. Частными предметами СПЭ по гражданским делам могут быть: диагностика эмоционального состояния лица в определенные моменты; принципиальная способность лица адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать о них правильные показания; возможность исполнения своих обязанностей в определенных экстремальных условиях и т.п.

К вопросам, которые ставятся перед экспертом, предъявляются следующие требования:

1. Вопросы не должны выходить за пределы специальных знаний сведущего лица, которому поручается производство экспертизы.
2. Задаваемые эксперту вопросы не должны носить правового характера.
3. Формулировки вопросов должны быть определенными, ясными, конкретными и по возможности лаконичными.
4. Перечень вопросов должен быть достаточно полным с тем, чтобы заключение эксперта носило исчерпывающий характер. Однако при этом необходимо ставить лишь те вопросы, выяснение которых диктуется действительной необходимостью.
5. Вопросы надлежит перечислять в строгой логической последовательности, формулируя вначале те, от решения которых зависит решение других. Рекомендуются группировать вопросы по объектам исследования, а в определенных случаях и по эпизодам.
6. Непродуктивна постановка перед экспертом вопросов, которые при современном состоянии науки решить заведомо невозможно.

Нередко суды не учитывают специфику СПЭ, полагая, что она мало чем отличается (в том числе и по затратам времени) от амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Необходимо отметить, что на проведение СПЭ затрачивается значительное время, поскольку помимо беседы (как специфического психологического метода), в отношении подэкспертного проводится экспериментально-психологическое обследование с применением большого числа методов, где сами методы и их количество определяются конкретными задачами, вытекающими из поставленных перед экспертами вопросов. Часто работа непосредственно с подэкспертным занимает несколько дней. Кроме того, эксперту-психологу необходимо обработать полученные данные и сформулировать выводы, что также требует значительного времени. Как показывает опыт, в среднем срок производства экспертизы (от момента ознакомления с определением суда и материалами дела и до момента выдачи заключения) составляет 10-20 дней (в зависимости от сложности исследования). Это соответствует требованиям, предъявляемым к срокам производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ.

Экспертом-психологом должны быть приведены результаты экспериментального исследования личности (анализ материалов дела, биографии подэкспертного, процедуры и результатов тестирования и пр.). Описываются все действия эксперта по исследованию, а также примененные в ходе исследования приемы, методы и научно-технические средства. При этом подробно описываются лишь те средства и методы, которые обеспечили результативность исследования, а остальные – только упоминаются.

Мотивированность высказываний и суждений эксперта обязательна не только для окончательных выводов, но и любого промежуточного суждения, используемого для обоснования того или иного вывода.

Исследовательская часть заключения завершается обоснованием суждения эксперта о достаточности выявленных признаков для определенного вывода.

В последней части заключения формулируются выводы эксперта. Они облачаются в форму различного рода суждений, чаще категорических – положительных и отрицательных. В некоторых случаях эксперты делают вероятные (предположительные) выводы, которые, могут принести некоторую пользу при оценке имеющихся в деле доказательств.

В основу судебного решения могут быть положены только такие экспертные заключения, состоятельность и достаточная обоснованность которых не вызывают никаких сомнений.

Можно выделить две составляющие оценки экспертного заключения. Первая сводится к логическому анализу заключения, уяснению состоятельности примененных экспертом средств и методов исследования, правильности научных положений, которыми руководствовался эксперт, степени использования экспертом современных достижений науки и техники, характера и значения выявленных признаков, их достаточности для определенных выводов, соответствия исследовательской части заключения выводам. Вторая связана с оценкой заключения в юридическом, процессуальном отношении, а также в его связи с другими доказательствами по делу. В первом случае анализ заключения носит как бы внутренний характер, а во втором – внешний. Указанные элементы оценки заключения эксперта-психолога дополняют друг друга, образуя формальное и содержательное единство.

В случае использования экспертом малоизвестной методики, возникает необходимость указания в заключении, кем и когда она разработана; где и кем применялась, с какими результатами; является ли апробированной и рекомендованной к использованию; не ставится ли кем-либо из авторитетных ученых под сомнение и т.п. Полезно обратить внимание и на соблюдение экспертом рекомендаций по технике и условиям применения научных методов и частных методик.

Важно также обратить внимание на то, облечены ли выводы эксперта в надлежащую логическую форму, являются ли они ясными, определенными, недвусмысленными. Экспертиза оценивается и с точки зрения полноты проведенного исследования. При этом проверяется, на все ли вопросы, поставленные перед экспертом, даны ответы и полностью ли использованы предоставленные эксперту материалы.

Существенным элементом оценки является проверка соблюдения требований закона при оформлении заключения эксперта и соответствия его содержания положениям ст. 86 ГПК.

Уяснению подлежит и вопрос о том, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции, не основал ли выводы материалами дела, не

относящимися к предмету экспертизы, не принял ли на себя решение правовых вопросов.

Необходимо также определить, соблюдены ли в процессе назначения и проведения экспертизы процессуальные права лиц, участвующих в деле, имеются ли в деле достаточные данные о компетентности эксперта с учетом предмета экспертизы (сведения об образовании, опыте экспертной работы и т. д.).

Следует различать понятия обоснованности и истинности выводов эксперта. В практике отмечены случаи, когда достаточно обоснованный вывод эксперта оказывался не соответствующим истине, например, в связи с тем, что исходные данные и материалы, относящиеся к одному лицу, ошибочно приписывались другому.

Заключительным этапом оценки экспертизы является определение роли установленного экспертом факта в доказывании обстоятельств, имеющих значение для дела.

В рамках гражданского судопроизводства нередко проводятся судебно-психологические экспертизы по спорам о детях, и в частности об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей. Очевидно, что физически более комфортные условия жизни ребенка, обеспечиваемые одним из родителей, не всегда сочетаются с такими же психологическими условиями, позволяющими ребенку свободно развиваться в соответствии со своими задатками и способностями.

По делам данной категории перед экспертом-психологом могут быть поставлены, в частности, следующие вопросы:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности личности отца (матери), влияющие на его (ее) отношения с ребенком?
2. Каково отношение ребенка к матери (отцу; либо другим лицам, когда это имеет значение для дела)?
3. Каково восприятие ребенком семейной ситуации и отношений, сложившихся между его родителями?
4. Сформировалось ли у ребенка предпочтение семьи одного из родителей как места постоянного проживания, и с чем это связано?
5. Какие последствия для психики ребенка может повлечь решение вопроса о месте его жительства не в соответствии с высказанными им пожеланиями?

Следует отметить, что возможно более активное использование достижений психологической науки по делам об усыновлении (удочерении), ограничении родительских прав, лишении родительских прав, реализации права отдельно проживающего родителя на общение с ребенком. Перед экспертом-психологом в таких случаях наряду с другими вопросами могут ставиться и вопросы об основной мотивационной линии, которой обусловлена позиция ребенка (например, не обусловлена ли эта позиция психологическим воздействием, в том числе и скрытым, на

ребенка со стороны одного из родителей). Здесь, в частности, среди прочих могут быть рекомендованы такие вопросы:

1. Что является причиной отказа ребенка от общения с отцом (матерью)?
2. Имеются ли признаки психического воздействия на ребенка со стороны матери (отца, других родственников) с целью создания негативного образа отца (матери), создания препятствий для общения с отцом (матерью) с целью принуждения к отказу от общения с отцом (матерью)?
3. Если да, то в чем это выражается?
4. Будет ли иметь неблагоприятные последствия для психики ребенка его (ее) общение с отцом (матерью)?
5. Какие способы общения ребенка с отцом (матерью) могут быть предложены экспертом с учетом психического состояния ребенка?

В некоторых случаях аналогичные вопросы могут быть поставлены и в целях выяснения влияния на ребенка его общения с другими родственниками.

Возможно проведение судебно-психологических экспертиз по искам о признании некоторых оспоримых сделок недействительными.

Гражданское законодательство предусматривает ряд оснований признания судом сделки недействительной, установление которых может требовать проведения судебно-психологической экспертизы. К ним, в частности, относятся:

- отсутствие у лица, которое ранее не было признано недееспособным, способности понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки;
- заблуждение, имеющее существенное значение, обман, насилие, угроза, стечение тяжелых обстоятельств.

Весь класс этих явлений, именуемых в юриспруденции пороком воли, означает неполноценность волевой регуляции юридически значимого поведенческого акта, неспособность субъекта осознавать значение совершаемых действий и/или руководить ими, включая ситуации реального либо воображаемого, в том числе внушенного, стечения тяжелых обстоятельств.

Однако необходимо отметить, что среди перечисленных психологических факторов указаны явления разной природы: одни из них являются причиной волевой деформации, другие – следствием. Как отмечается в психологической литературе, разделение в доктрине гражданского права интеллектуального и волевого признаков необоснованно. Способность руководить своими действиями зависит от способности субъекта понимать их значение.

Причины порока воли могут корениться в акцентуированной личности истца, его повышенной внушаемости, ошибках восприятия, обусловленных сенсорной недостаточностью, использовании ответчиком

специальной психологической техники (комплекса методов и приемов) для введения контрагента в заблуждение.

На разрешение эксперта-психолога в таких случаях могут, в частности, ставиться следующие вопросы:

1. Каковы были психологические условия, в которых совершалась оспариваемая сделка?
2. Чем было обусловлено решение истца о заключении сделки?
3. Было ли решение истца обусловлено индивидуально-психологическими особенностями его личности?
4. Если да, то каковы эти особенности и в чем это выражалось?
5. Было ли решение истца обусловлено психологическими условиями, в которых совершалась оспариваемая сделка?
6. Имеются ли признаки психологического (либо другого) воздействия на истца до или в процессе заключения сделки?
7. Если да, то в чем это выражается?

Возможно проведение судебно-психологических экспертиз по делам о выселении из жилого помещения на основании ст. 98 Жилищного кодекса РСФСР родителей, лишенных родительских прав. Данная норма права предусматривает возможность выселения лиц, лишенных родительских прав, если их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным. В этих случаях перед экспертом можно, в частности, поставить следующие вопросы:

1. Какова психологическая атмосфера по месту жительства ребенка?
2. Оказывает ли эта психологическая атмосфера негативное психическое влияние на ребенка и его развитие?
3. Если да, то какое именно и в чем это выражается?
4. Обусловлено ли это особенностями личности и действиями ответчика?
5. Если да, то каковы эти особенности и действия?
6. Каковы основные индивидуально-психологические черты личности ребенка и какова динамика их развития?
7. Находятся ли эти черты и динамика в причинной связи с психологической атмосферой, создаваемой ответчиком?

В последнее время все большее распространение приобретает назначение судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда. Для нашей страны это относительно новый вид СПЭ, хотя за рубежом экспертизы по установлению морального вреда проводятся уже давно. Эксперт-психолог может оказать суду существенную помощь в выявлении признаков причиненного личности психологического ущерба, обозначаемого в юриспруденции как моральный вред.

На разрешение данного вида экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы:

1. Имеются ли, а если имеются, то каковы индивидуально-психологические особенности личности истца, которые могли

оказать существенное влияние на глубину и интенсивность его субъективных переживаний, связанных с действиями ответчика?

2. В какой мере отразились действия ответчика на основных показателях психического состояния и деятельности истца?
3. Затронута ли иерархия основных жизненных ценностей истца, не нанесен ли ей ущерб?
4. Имеются ли признаки иных неблагоприятных изменений в личности истца, а если имеются, то в чем они заключаются и состоят ли они в причинной связи с действиями ответчика?

Достаточно широкие возможности использования специальных психологических познаний предоставляет привлечение к участию в гражданском процессе психолога в качестве специалиста. Согласно ст. 188 ГПК в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер к обеспечению доказательств суд может привлекать специалиста для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи.

Не являясь самостоятельным средством доказывания по гражданскому делу, консультация специалиста может способствовать получению доказательств в соответствии с процессуальным законодательством, а также правильной оценке судом доказательств, полученных с помощью предусмотренных законом средств доказывания.

В определенных ситуациях специалист-психолог может оказать серьезную помощь при прослушивании аудиозаписи и просмотре видеозаписи, которые в действующем ГПК отнесены к числу средств доказывания по гражданским делам. Здесь психолог может обратить внимание суда на важные психологические аспекты речи и действий, зафиксированных с помощью средств аудио- и видеозаписи. Эти пояснения могут быть приняты судом во внимание при оценке соответствующих доказательств, а в некоторых случаях послужить основанием для назначения судебно-психологической экспертизы.

При назначении судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы специалист-психолог может оказать суду содействие в определении круга вопросов, которые ставятся на разрешение экспертов, а также в формулировании этих вопросов, что нередко вызывает сложности у судей.

Привлечение специалиста-психолога для дачи консультаций при допросе свидетелей может способствовать получению судом информации справочного характера, например данных о типичных особенностях восприятия, памяти и мышления детей определенного возраста или людей преклонных лет, о характерном влиянии на психические процессы и поведение человека различных психических состояний – алкогольного или наркотического опьянения, стресса, сильного страха, дефицита времени и т.д. Кроме того, психолог может оказать практическую помощь при

проведении самого допроса, а также высказаться о психологических особенностях конкретного свидетеля и как специалист обратить внимание суда на психологические аспекты показаний допрашиваемого, что может способствовать правильной оценке этих показаний.

Особое значение имеет консультация психолога при допросе несовершеннолетнего свидетеля.

Согласно ч. 1 ст. 179 ГПК, допрос свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, производятся с участием педагогического работника.

Задача педагогического работника в этом случае состоит в оказании суду помощи при допросе несовершеннолетнего и обращении внимания суда на обстоятельства, которые могут иметь значение при его оценке показаний. При этом предполагается, что педагог является специалистом в области детской психологии. Однако не секрет, что в большинстве случаев участие педагогического работника в допросе несовершеннолетнего сводится к формальному присутствию педагога при допросе. Как представляется, участие в таком допросе специалиста-психолога, тем более специалиста, прошедшего специальную подготовку в области юридической психологии, было бы более эффективным. В отличие от прежнего законодательства новый ГПК позволяет положительно решить этот вопрос путем использования судом права, предоставленного ему статьей 188 ГПК, и привлечения наряду с педагогом к участию в допросе и специалиста-психолога. При этом достаточно очевидно, что такое расширение состава участников процесса требуется лишь тогда, когда это вызвано действительной необходимостью – при особой важности показаний несовершеннолетнего свидетеля, с учетом позиции сторон, характера исследуемых вопросов и т.п.

*Алиэскеров М.А., судья Калужского
областного суда, кандидат юридических наук,*

*Енгалычев В.Ф., заведующий кафедрой общей и
юридической психологии Калужского государственного
педагогического университета им. К.Э. Циолковского,
зав. секцией судебной психологии Российского
Психологического Общества, кандидат
психологических наук*